

Условные обозначения

- НРЛ-79 — Новое в русской лексике. Словарные материалы — 79. — М., 1982.
 НРЛ-80 — Новое в русской лексике. Словарные материалы — 80. — М., 1984.
 НРЛ-81 — Новое в русской лексике. Словарные материалы — 81. — М., 1986.
 НРЛ-82 — Новое в русской лексике. Словарные материалы — 82. — М., 1986.
 НРЛ-85 — Новое в русской лексике. Словарные материалы — 1985. — СПб., 1996.
 НРЛ-86 — Новое в русской лексике. Словарные материалы — 1986. — СПб., 1996.
 НРЛ-87 — Новое в русской лексике. Словарные материалы — 1987. — СПб., 1996.
 НРЛ-88 — Новое в русской лексике. Словарные материалы — 1988. — СПб., 1996.

Статья поступила в редакцию 02.03.2006 г.

□

УДК 811.112.2'373.7

О. В. Петрочук

РОЛЬ ОЦЕНОЧНОГО КОМПОНЕНТА КОННОТАТИВНОЙ
 СТРУКТУРЫ В ФОРМИРОВАНИИ ПОЛОЖИТЕЛЬНОЙ СЕМАНТИКИ
 ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКИХ ЕДИНИЦ (НА МАТЕРИАЛЕ НЕМЕЦКОГО ЯЗЫКА)

В последние годы лингвистическая наука характеризуется повышенным вниманием к семантике языковых единиц, которое в первую очередь обусловлено разработкой новых методик исследования словарного состава в рамках экспериментальной и когнитивной лингвистики, а также лингвокультурологии. Сегодня исследователей больше интересует не формальная, а внутренняя сторона языкового знака, а именно: собственно значение. Оценочный компонент рассматривается как компонент коннотативной семантики всего фразеологического сочетания. Коннотация — как информация о положительной ценности исходного объекта или отдельного его свойства, которая проявляется в виде оценки рациональной и эмоциональной. Последние базируются на разном отношении субъекта к объекту речи: эмоциональную оценку можно условно обозначить как чувство, а рациональную — как мнение субъекта по отношению к объекту оценивания [8, с.116].

Актуальность исследования определяется недостаточной изученностью рассматриваемого типа семантики, что находит своё отражение в отсутствии исследований, посвящённых анализу значимости оценочного компонента коннотации в формировании мелиоративного значения фразеологической единицы. Кроме того, следует уточнить, какие компоненты коннотации участвуют в создании мелиоративности фразеологического значения и как они взаимодействуют с оценочным компонентом.

Коннотация положительных фразеологизмов — это сложный иерархически организованный комплекс, качественный и количественный состав которой характеризуется в лингвистической науке по-разному. Объединяющим стержнем всех предлагаемых теорий является статус неоднородности коннотации и, как следствие — возможность деления на более мелкие единицы. Благодаря исследованиям И.А. Стернина, И.Д. Арнольд, Е.Ф. Арсентьевой, М.М. Солоповой, К.Ю. Синельниковой и др. в лингвистической литературе достаточно прочно установился компонентный характер изучаемого явления. В данной статье элементами коннотативной семантики мелиоративных фразеологизмов признаются эмоциональный, оценочный, экспрессивный, функционально-стилистический и образный компоненты.

Образность рассматривается как семантический компонент на том основании, что он актуализирует образные ассоциации, которые связаны с определённым явлением действительности и которые называются или квалифицируются данной

языковой единицей [9, с. 29]. Образ играет ведущую роль в образовании и закреплении большинства мелиоративных фразеологизмов в языке. *Например: jm geht das Herz auf (geh) = jmd hat ein erhebendes Gefühl, wird in eine feierliche Stimmung versetzt; ein Geschenk des Himmels = eine unerwartete günstige Fügung.* Существует также мнение, что образность является факультативным свойством фразеологических единиц, так как последняя присуща не всем положительным фразеологизмам и рассматривается как диахроническая категория, которая с течением времени способна к затемнению и даже к исчезновению [6, с. 123-125; см. также: 2, с. 83-86], и ?таким образом, не актуализируется в образных ассоциациях носителей языка. Так, в выражениях: *Das ist die richtige Masche!* – можно проследить “прозрачный” образ, который вызывается положительным оцениванием характеризуемого объекта, но во фразеологизмах: *Das ist was!; Oh la la!* – это сделать сложно, практически невозможно. Поэтому, видимо, не все мелиоративные фразеологические единицы обладают образностью как основным признаком семантической структуры.

Важной составляющей коннотативности мелиоративных фразеологизмов является эмотивность. Эмотивность – это семантическая интерпретация эмоции, как способа отражения действительности [10, с. 87]. Эмотивный компонент значения мелиоративных фразеологизмов включает в себе информацию о способности фразеологических единиц выражать определенное чувство или отношение к обозначаемому, выражаемое в рамках одобрения. Такое отношение проявляется в языке в виде эмотивов “восхищаться”, “восторгаться”, “превозносить”, и т. п. *Например: ein goldenes Herz haben; sein Herz für j-n, für etwas entdecken – “восхищение”, Das ist ein Ding! – “восторг”.*

Экспрессивность в качестве элемента коннотативного значения обнаруживается как усиление выразительности и увеличение силы воздействия на восприятие слушателя, кроме того, она служит для градации степени проявления того или иного признака языковой единицы [1, с. 42]. С данным понятием тесно связана категория интенсивности [4, с. 186; 7, с. 80; 6, с. 187]. Интенсивность является конкретной формой проявления экспрессивности за счёт использования и комбинирования разных выразительных языковых средств, которая определяет степень их выразительности в конкретном случае. *Например, можно сопоставить: im siebten Himmel sein (= über die Maßen glücklich sein) – glücklich sein; wie angegossen sitzen (= sehr gut passen) – passen – экспрессивность фразеологизмов больше, так как интенсивность (количественное проявление) признака относительно исходного объекта во фразеологических сочетаниях выше нежели в единицах лексических.* Во фразеологическом ряду: *im Lot sein = in Ordnung sein, es geht wie am Schnürchen = es geht reibungslos vonstatten, fertig ist die Laube! = Ausruf nach glücklicher (rascher) Beendigung einer Sache oder einer Darlegung* также видно, что максимальное количество признака характерно для выражения „fertig ist die Laube!“.

Функционально-стилистический компонент является информацией в значении положительной фразеологической единицы об уместности/неуместности её употребления в конкретной речевой ситуации и есть результат узуальной закреплённости фразеологизма за определёнными сферами речевой деятельности. Фразеологические сочетания могут принадлежать к нейтральным, сниженным и возвышенным языковым единицам. Положительная оценка способна проявляться в любом регистре. *Например: wie der junge Morgen (выс.); ein junges Ding (паз.); eine hübsche Eva (шутл.); duftige Biene (фам.) – по степени снижения стиля.* Выбор средств коммуникации, который зависит от сферы речевой деятельности, служит мотивом для употребления тех или иных мелиоративных фразеологических единиц. Так, например, положительная семантика фразеологизма: *sich kannibalisch wohl fühlen = sich selbst umfangreich gut fühlen* не может служить мотивом для употребления данной единицы в ситуации общения, когда коммуниканты не достаточно близко знакомы друг с другом, так как будет иметь место оттенок фамильярности в отношении к собеседнику, что в данной ситуации недопустимо.

Таким образом, эмотивный, образный, функционально-стилистический и экспрессивный компоненты определенным образом участвуют в формировании мелиоративной семантики фразеологизма, однако на первое место в данном процессе выдвигается оценочный компонент. Отправной точкой понимания языковой оценки является положение о том, что не все предметы представляют собой классы сравнения. Сравнение, а, следовательно, и оценка, всегда предполагает различие по какому-либо признаку или группе признаков. Оценочное значение положительных фразеологических единиц моделируется при помощи кваликативной структуры, которая включает оценочную шкалу, оценочный стереотип, объект и основание оценки, субъект оценки, оценочные модусы, аксиологические предикаты, мотивировку оценки [1, с. 47]. Субъектом оценки является лицо или общество в целом. Объектом оценки выступает любой объект, попадающий в класс сравнения по своей обычной или возможной деятельности, пригодности или по своему поступку. Речь идет об основании оценки. Объект оценивается по своим качествам, которые могут быть противоречивыми. Оценочная шкала для положительно окрашенных фразеологизмов располагается в диапазоне между знаками оценки (+) и (0). Оценочные стереотипы, обладающие определёнными наборами признаков, играют значительную роль в формировании мелиоративности фразеологических сочетаний. Оценочные модусы представляют собой варианты модально-оценочного единства и выражаются посредством аксиологических (ценностных) предикатов (например: "Я рад/ счастлив/ надеюсь/, что....."). Оценочная мотивировка находится за пределами языка в традиционном его понимании и не входит в оценочную семантику.

Оценочность обычно погружена в контекст мнения, поэтому её принято записывать в форме суждения о ценности. Суждение может иметь вид описания или оценки. Описание и оценка являются выражением двух противоположных отношений мысли к действительности: истинного, когда отправным пунктом в сопоставлении высказывания с объектом служит объект, а высказывание выступает как его описание и характеризуется в истинностных терминах, и ценностного, когда исходным является высказывание, выступающее как стандарт или проект, которому должен соответствовать объект, и, если последний отвечает требованиям, предъявляемым к нему высказыванием, он считается позитивно ценным [3, с. 35-38]. Видимо, это утверждение можно рассматривать в качестве отправной точки для разграничения рациональной и эмоциональной языковой оценки.

Если отправным пунктом сопоставления семантики фразеологизма и обозначаемого объекта является последний, а фразеологическая единица выступает как его описание — речь идёт о рациональной положительной языковой оценке. Например: *auf der rechten Bahn sein* = "поступать правильно" — описание. Данный фразеологизм можно характеризовать следующим образом: истинно (всегда) то, что — "поступать правильно" — хорошо. "Поступать правильно" вообще "хорошо", независимо от конкретной ситуации. Фразеологическое значение несёт информацию о рациональной положительной оценке обозначаемого объекта. В случае же ценностного отношения исходным служит сопоставление семантики фразеологизма и соответствия этому значению (относительно какой-либо норме: стандарт, стереотип, правило и т.д.) обозначаемого объекта, которое характеризуется в оценочных понятиях и способно вызывать положительные чувства, эмоции. Например: *sich ein Bein ausreißen* — разг. фам. *разбиваться в лепёшку* — предлагаемое значение характеризуется следующим образом: разбиваться в лепёшку — для достижения определённого положительного результата — это "хорошо" и это вызывает положительные эмоции — "восхищение", "радость" и т.п. Однако нельзя утверждать: истинно (всегда), что разбиваться в лепёшку хорошо. В данной ситуации имеет место эмоциональная положительная оценка фразеологизма.

Таким образом, способы выражения рациональной и эмоциональной положительной оценки различаются, показывая, какое начало лежит в основе суждения о ценности объекта — эмоциональное или рациональное. Анализируемые оценки подразумевают две разные стороны отношения субъекта речи к объекту, а именно: первая — это чувство, вторая — мнение [см. также:1, с.40-45] и распределяются по двум семантическим полюсам: рациональная тяготеет к дескриптивному аспекту, а эмоциональная ориентирована на некоторую переживаемую эмоцию, чувство. Необходимо заметить, что наряду с разграничением оценки рациональной и эмоциональной фразеологическому корпусу немецкого языка свойственна так называемая смешанная оценка: явление энантиосемии. Например: *in Fahrt kommen/geraten* — *ugs.* 1. — *in gute Stimmung geraten*. 2. — *wütend (werden)*; *in Fahrt sein* — *ugs.* 1. — *in guter Stimmung sein*. 2. — *wütend sein*; *j-n in Fahrt bringen* — *ugs.* 1. — *in gute Stimmung versetzen*. 2. — *wütend machen*. В словарной дефиниции за каждым выражением закреплено два значения: мелиоративное и пейоративное. Благодаря оценочному компоненту семантики, в который как элемент входит „субъект оценки“ и проводит операцию положительного оценивания объекта, фразеологическая единица реализует в конкретной ситуации мелиоративную семантику. Положительное оценивание вызывает положительные эмоции, чувства, отношения и ассоциируемый с чем-то хорошим фразеологический образ. Насколько высока мелиоративная оценка, настолько интенсивнее будет выражен обозначаемый признак.

Проведённый анализ показывает, что проблема формирования мелиоративного значения фразеологических единиц неразрывно связана с операцией оценивания. Оценочный компонент является основным в образовании положительной семантики фразеологических оборотов. Взаимодействуя с другими элементами коннотативной структуры и оказывая на них влияние, последний реализуется в семантике как рациональная, эмоциональная или амбивалентная оценка. Однако, отражая общие тенденции языкового развития, семантика мелиоративных фразеологических сочетаний имеет свои особенности, связанные со структурной и семантической спецификой фразеологизмов как языковых знаков. Необходимо исследовать не только средства создания мелиоративной оценочности рассматриваемых единиц, но и взаимодействие рациональной и эмоциональной оценки.

Литература

1. Вольф Е.М. Функциональная семантика оценки (на материале португальского языка). — 2-е изд., доп. М., 2002. — 240 с.
2. Гамзюк Н.В. Эмотивный компонент значения у процесі створення фразеологічних одиниць (на матеріалі німецької мови). — Вид. центр Київ. держ. лінгв. ун-ту, 2000. — 256 с.
3. Ивин А.А. Логика. Учебник. — М.: Изд-во Гардарики, 2002. — 352 с.
4. Кунин А.В. Курс фразеологии современного английского языка. — М.: Высш.шк., 1986. — 336 с.
5. Кунин А.В. Механизмы окказиональной фразеологической номинации и проблема оценки // Вопросы фразеологии. Сб. науч. трудов. — М.: Моск. гос. пед ин-та иностр. языков им. М. Тореза, 1980. — Вып. 168. — С. 158-185.
6. Мокиенко В.М. Славянская фразеология. — М.: Высшая школа, 1980. — 207 с.
7. Розен Е.В. Немецкая лексика: История и современность. — М.: Высшая школа, 1991. — 96 с.
8. Телия В.Н. Русская фразеология. Семантический, прагматический и лингвокультурологический аспекты. — М.: Школа “Языки русской культуры”, 1996. — 288 с.
9. Ходжаян Т. Коннотативные особенности цветообозначений в современном немецком языке. — Ереван: Изд-во “Лингва”, 2004. — С. 16-57.
10. Шаховский В.И. Эмотивный компонент значения и методы его описания. — Волгоград: Волгогр. гос. пед ун-т им. А.С. Серафимовича, 1983. — 96 с.

Статья поступила в редакцию 15.03.2006 г.

